

ТЕРРИТОРИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ «ИСЧЕЗАЮЩИХ» ГОСУДАРСТВ

Хахина Анастасия Андреевна

Аспирант кафедры международного права Юридического института
Российского университета дружбы народов (Москва),
e-mail: stasya_xax@mail.ru

Исследуются доктрина и отдельные нормы международного права по вопросу о правовой природе территории государства. Автор рассматривает территорию как юридический признак государственности с точки зрения международного права, принимая во внимание концепции, разработанные в рамках отечественной теории государства и права, а также римского права. Анализируются последствия исчезновения государственной территории для международно-правового статуса государств и предлагаются варианты решения проблемы «исчезающих» государств.

Ключевые слова: территория, международно-правовой статус государства, правосубъектность, государственность, территориальное верховенство, «исчезающие» государства

A TERRITORY AS AN ELEMENT OF THE STATE INTERNATIONAL PERSONALITY IN RELATION TO THE «DISAPPEARING» STATES PROBLEM

Khakhina Anastasiya

Russian University of Peoples' Friendship (Moscow),
e-mail: stasya_xax@mail.ru

The author examines the doctrine and certain provisions of international law on the legal nature of a state territory. She proves that the territory is an international criterion of a state in terms of international law by taking into account the concepts developed by domestic theory of state and law as well as by Roman law. She reveals the consequences of disappearance of the national territory for the international legal status of a state and proposes the ways to solve the «disappearing» states problem.

Key words: territory, international legal status of a state, legal personality, state, territorial sovereignty, «disappearing» states

В XXI в. мир столкнулся с феноменом «исчезающих» государств («*disappearing*» states). Есть опасность, что такие низко расположенные островные государства, как Мальдивские острова, Маршалловы острова, Кирибати, Тувалу, в ближайшее время полностью уйдут под воду из-за повышения уровня Мирового океана в результате глобального потепления, вызванного антропогенным воздействием на окружающую среду¹. Их исчезновение может стать беспрецедентным случаем утраты суверенной государственности

¹ Rajendra K. P., Meyer L. Climate Change 2014: Synthesis Report // URL: http://ar5-syr.ipcc.ch/ipcc/resources/pdf/IPCC_SynthesisReport.pdf.

в связи с потерей территории¹ и «вызвать прогрессивное развитие международного права относительно сохранения индивидуальности затронутых сообществ»².

В общем международном праве до сих пор не выработаны общеобязательный перечень признаков государственности и нормы, регулирующие порядок не связанного с правопреемством прекращения существования государства³. Международное право регламентирует такие вопросы, как появление новых государств и правопреемство государств, не касаясь вопросов континуитета и исчезновения государств⁴. В доктрине международного права высказано мнение о том, что к ситуации исчезновения государств применимы те же критерии, что и к ситуации возникновения новых государств⁵. Но существует и обратная точка зрения⁶.

В отечественной и зарубежной доктрине международного права нельзя найти ответы также на следующие вопросы:

является ли территория предопределяющим юридическим признаком государственности и соответственно теряет ли государство свой юридический статус автоматически при потере территории;

на каком правовом основании государство должно обладать территорией, чтобы отвечать критерию наличия определенной территории и соответственно иметь международно-правовой статус государства; другими словами, какова природа территориального верховенства государства?

До настоящего момента поиск ответов на перечисленные вопросы представлял в международном праве лишь теоретический интерес. Сейчас же, когда угроза полного погружения под воду государств вполне реальна, они стали как никогда актуальны.

В доктрине международного права отсутствует единообразная позиция по вопросу о государственной территории. В тот или иной исторический период находились сторонники как подхода о том, что территория *не является* первостепенным признаком, который необходим для юридической конструкции государства и при утрате которого государственность не прекращается автоматически, так и подхода о том, что территория *является* существенным признаком государственности, при утрате которого государство автоматически перестает существовать. Категоричная позиция о том, что государство может обходиться *вовсе* без территории, доминировала, начиная с античного периода развития доктрины международного права вплоть до XIX в. Так, Г. Еллинек отмечал: «Под влиянием античного мира новейшее учение о государстве принимало сначала во внимание лишь личный элемент в государстве, вследствие чего ни одно из определений государства на протяжении от XVI до XIX вв. не указывает на необходимость для него прочной территории»⁷.

Еще в античности считалось, что государство там, где его граждане, которые не имеют определенного домицилия; античный общественный союз не чувствовал своей связи

¹ Gerrard M. B., Wannier G. E. *Threatened Island Nations: Legal Implications of Rising Seas and a Changing Climate*. Cambridge, 2013. P. 369.

² Концепция понятия «лицо без гражданства» в международном праве: краткие выводы совещания экспертов // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2011. № 2.

³ Crawford J. *The Creation of States in International Law*. 2nd ed. Oxford, 2006. P. 31; Shaw M. N. *International Law*. 6th ed. Cambridge, 2008. P. 197; Knop K. *Statehood: Territory, People, Government* / ed. by J. Crawford, M. Koskeniemi. Cambridge, 2012. P. 95.

⁴ Wong D. *Sovereignty sunk? The position of «sinking states» at international law* // Melbourne Journal of International Law. Vol. 14. Is. 2. P. 3; Marek K. *Identity and Continuity of States in Public International Law*. Librairie Droz. 2nd ed. Geneva, 1968. P. 7.

⁵ Vidas D. *Sea-Level Rise and International Law: At the Convergence of Two Epochs* // Climate law. 2014. № 4. P. 78; URL: <http://www.fni.no/pdf/DAV-ClimateLaw-2014.pdf>.

⁶ Wong D. *Op. cit.* P. 7.

⁷ Еллинек Г. *Общее учение о государстве*. Спб., 1908. С. 287.

с той или иной территорией¹. В начале XVII в. Г. Гроций определял государство как совершенный союз свободных людей для охранения права и для общей пользы². С появлением доктрины абсолютизма государство стало отождествляться с личностью монарха. Отсюда известный афоризм Людовика XIV: «Государство – это я».

С XIX в. ученые стали включать в определение понятия государства и упоминание о территории, тем самым обозначая трехэлементность государственности (население, территория, власть). Тем не менее среди них оставалась группа исследователей, которые рассматривали данный признак как второстепенный (условно) и утверждали, что его утрата не влечет автоматического прекращения государственности. В конце XIX в. Ф. Курциус, немецкий историк и юрист, заявлял, что «порвание связи с территорией не видоизменяет самого государства, которое как таковое способно передвигаться и переселяться вместе с его обитателями»³. Позиция о том, что признак территории является второстепенным (условно) для государства, встречалась в тот период и в судебной практике. Так, согласно консультативному заключению по делу Западной Сахары 1975 г. «народ определяет судьбу территории, а не территория – судьбу народа»⁴.

На рубеже XX и XXI вв. Т. Д. Грант писал: «Территория не является необходимым критерием, по крайней мере, после того как государство было создано. Очевидно, что если государство уже признано международным сообществом, то оно не теряет своего статуса в качестве государства, утратив свою территорию или эффективный контроль над территорией»⁵. Дж. МакАдам соглашался с ним: «Концепция государства уходит своими корнями в идею именно контроля над территорией, а не просто территорию как таковую (как материальную базу)»⁶.

Некоторые отечественные ученые также разделяли мнение о том, что территория не является существенным признаком государства, необходимым для его юридической конструкции. Так, Н. А. Безобразов не упоминал о территории в своем определении понятия государства: «Государство есть гражданское общество, управляемое верховной властью, с целью внешнего определения и всестороннего обеспечения прав своих членов»⁷. В советском праве трехэлементная концепция (территория, население, власть) была объявлена несостоятельной: «Хотя государство и немислимо без территории, характеризуется оно отнюдь не территорией как частью физической природы, а общественными отношениями людей, складывающимися на этой территории, регулируемые и охраняемые государством»⁸.

Соответственно названные ученые видят в государстве прежде всего отношения между людьми по управлению населением. Они не утверждают, что существование государственности возможно и без территории, но поясняют, что к уже существующим государствам этот признак применяется «более мягко». По их мнению, в случае переселения населения на другую территорию при полной утрате прежней государство продолжит свое существование. Применяя данный подход к «исчезающим» государствам, можно

¹ Шалланд Л. А. Юридическая природа территориального верховенства: Историко-догматическое исследование. Спб., 1903. Т. 1. С. 6.

² Гроций Г. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / пер. с лат. А. Л. Саккетти; под общ. ред. С. Б. Крылова. М., 1956. С. 102.

³ Curtius F. Ueber Staatsgebiet und Staatsangehörigkeit. Цит. по: Шалланд Л. А. Указ. соч. С. 10.

⁴ *Western Sahara Case, Separate Opinion of Judge Dillard of 16 October 1975* // ICJ Reports. 1975. P. 12, 122.

⁵ Grant T. D. Defining Statehood: The Montevideo Convention and its Discontents // *Columbia Journal of Transnational Law*. 1999. Vol. 403. P. 435.

⁶ McAdam J. «Disappearing States» // *Statelessness and the Boundaries of International Law*. Sydney, 2010. P. 7.

⁷ Цит. по: Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). М., 1958. С. 195.

⁸ Шевцов В. С. Суверенитет Советского государства. М., 1982. С. 94.

предположить, что международная правосубъектность не будет утрачена ими в случае переселения их населения на иную территорию.

Однако с начала XIX в. большинство юристов-международников склонны считать, что государство состоит из трех обязательных элементов: население, территория, власть¹. Впервые определения понятия государства, включающие территориальный элемент, появились в зарубежной доктрине международного права. В 1878 г. И. К. Блюнчли трактовал государство так: «С международной точки зрения государством считается народ, прочно сложившийся на определенной территории в правильно организованное тело»². Похожие дефиниции встречались в немецкой³ и итальянской доктрине⁴. М. Шоу также полагал, что государственный суверенитет непосредственно связан с территорией⁵.

По мнению Г. И. Курдюкова, «территория является основой государства, его фактическим и юридическим существованием, трудно представить себе государство вне территории»⁶. Р. С. Кокорев считает, что при отсутствии физического субстрата (территории) политически организованного сообщества проблематично говорить о существовании государства⁷. Такой же позиции придерживаются другие современные отечественные ученые: К. А. Бекяшев⁸, В. И. Кузнецов и М. Н. Копылов⁹, С. Н. Бабурин¹⁰, И. И. Лукашук¹¹, Д. Н. Чернышев¹².

Соответственно территория рассматривается названными учеными как неотъемлемый существенный признак государственности, а утрата ее государством – как основание для автоматического прекращения его государственности.

Таким образом, в международном праве нет нормы, в силу которой государство, утратившее свою территорию, перестает существовать. Различие между двумя приведенными подходами заключается в том, что согласно первому лишь перманентная (а не временная) утрата территории без приобретения новой территории влечет прекращение государственности, а согласно второму утрата территории всегда приводит к автоматическому прекращению государственности. Более правильным мы считаем первый подход. Так, И. Блюнчли отмечал: «Разрушение государственного строя только тогда влечет за собою падение государства, когда восстановление прежнего или образование нового порядка является для известного народа невозможным. Кочевые народы не имеют постоянного места жительства и собственной территории, но если у них имеется известное народное устройство и определенная общественная воля, которую они проявляют через

¹ Треплин А. А. К вопросу о правах государств в международном союзе. М., 1905. С. 16; Ушаков Н. А. Государство в системе международно-правового регулирования: учеб. пособие. М., 1997. С. 27.

² Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса / пер. с нем., под ред. Л. Комаровского. М., 1876. С. 75.

³ Jellinek G. Allgemeine Staatslehre (General Theory of the State). 3rd ed. Berlin, 1914. P. 394.

⁴ Fiore P. International Law Codified and Its Legal Sanction or the Legal Organization of the Society of States / translated by E. M. Borchard. N. Y., 1918. P. 106.

⁵ Shaw M. N. Territory in International Law // Netherlands Yearbook of International Law. 1982. Vol. 13. P. 61.

⁶ Курдюков Г. И. Государство в системе международно-правового регулирования. Казань, 1979. С. 111.

⁷ Кокорев Р. С. Понятие и характерные черты государства как субъекта международного права // Государство и право. 2005. № 12. С. 77.

⁸ Ануфриева Л. П., Бекяшев Д. К., Бекяшев К. А. Международное публичное право: учеб. / отв. ред. К. А. Бекяшев. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 124.

⁹ Международное право: учеб. / отв. ред. Б. П. Тузмухамедов. 4-е изд., перераб. М., 2014. С. 357.

¹⁰ Бабурин С. Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 12.

¹¹ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. факультетов и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 406.

¹² Чернышев Д. Н. Международно-правовые проблемы международной аренды государственной территории в отношениях между Российской Федерацией и соседними странами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 14.

своих старшин или народные собрания, то с ним следует обходиться как с государствами и заключать с ними международные договоры. Международное право налагает на эти народы общие всему человечеству обязанности. То же самое относится к народам, хотя и сплотившимся в государство, но оставляющим свою территорию, чтобы поселиться на другой. В это переходное время они не могут называться государствами, а следовательно, и членами международного союза, хотя они и не могут уклоняться от соблюдения своих общечеловеческих обязанностей и могут заключать международные договоры»¹.

Д. Вонг идет дальше и заявляет, что в силу презумпции континуитета существующих государств даже в такой переходный период, как эвакуация населения, государство все равно можно считать продолжающим существование². Концепция континуитета государственности – это искусственная конструкция в международном праве, направленная на то, чтобы договоры, права и обязательства государств оставались в силе, пока угроза государственности не исчезнет и государственность снова не станет стабильной³. Таким образом, в переходный период эвакуации населения до момента его оседлости на новой территории есть два варианта сохранения международной правосубъектности «исчезающим» государством: оно продолжит быть государством либо будет считаться государствомподобным образованием (*persona sui generis*).

Отметим позицию самих государств по рассматриваемому вопросу. В докладе, подготовленном для ООН, представитель Мальдив сослался на то, что их государственность прекратится с утратой территории⁴. Аналогичные заявления сделали Франция⁵, Португалия⁶, Ливия⁷, Индия⁸ и Австралия⁹. Были подготовлены совместное заявление группы из 77 государств¹⁰, а также заявление 14 малых островных государств¹¹, в которых затопление территории названо угрозой для выживания государств. Предполагается, что «угроза исчезновения целых государств» – это скорее политическое, нежели юридическое выражение и не составляет на данный момент *opinion juris*.

Примечательно, что на уровне ООН позицию о территории как признаке государственности в контексте проблемы «исчезающих» государств высказало Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (далее – УВКБ ООН), которое, как и ученые, придерживающиеся первого подхода, полагает, что государственность прекращается лишь при перманентной утрате территории: «Несмотря на отсутствие универсального определения государства на международном уровне, существует договоренность в существующей доктрине о том, что у государства должна быть территория с постоянным населением, подконтрольным эффективному правительству. Эти критерии не являются абсолютными и, кроме того, применяются менее строго в случае уже существующих государств. Прецедент потери всей территории или переселения всего населения отсутствует в международном праве, но предполагается, что государственность не прекращается, если такая утрата или переселение носит временный характер. Однако там, где такая ситуация носит постоянный характер, государственность может быть поставлена

¹ Блюнчли И. Указ. соч. С. 75.

² Wong D. Op. cit. P. 360.

³ Ibid. P. 350.

⁴ Maldives, Submission to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights Human Rights Council Resolution 7/23 «Human Rights and Climate Change». 25 September 2008. P. 21, 47 // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/ClimateChange/Submissions/Maldives_Submission.pdf.

⁵ Maintenance of International Peace and Security. UN Doc. S/PV.6587. P. 14.

⁶ Ibid. P. 20.

⁷ Ibid. P. 16.

⁸ Ibid. P. 19.

⁹ Ibid. P. 24.

¹⁰ Ibid. P. 28.

¹¹ Follow-Up to the Outcome of the Millennium Summit. UN Doc. A/63/PV. P. 85, 5.

под сомнение»¹. Данная позиция также представлена в письме Шестого комитета ООН от 8 октября 1947 г.²

Практика государств знает примеры, когда государство некоторое время не осуществляло эффективного контроля за своей территорией: Кувейт – на протяжении восьми месяцев³, Афганистан – семи лет⁴, Эфиопия – десяти лет⁵ и т. д. Тем не менее прецедента полного исчезновения государственной территории еще не возникало.

Сегодня нельзя утверждать, что государство может существовать при полном отсутствии территории, но с уверенностью можно заключить, что территориальное изменение в виде переселения всего населения не прекращает государственности, если результатом переселения стала оседлость населения на новой территории (кочевые племена в международном праве не признаются государствами)⁶.

Таким образом, большинство современных ученых-международников⁷, а также официальные представители государств и международные организации склонны считать, что государство прекратит свое существование при перманентной утрате территории. По тому же пути идет судебная практика⁸. Соответственно на данный момент можно предположить, что государство при утрате своей территории не теряет юридический статус автоматически, если успело заблаговременно распространить территориальное верховенство на новую территорию так, чтобы не возникло временного отрезка, в течение которого «исчезающее» государство не осуществляло эффективного управления определенной территорией⁹.

В связи со сказанным необходимо пояснить, что понимается под территориальным верховенством. Подходы к определению его природы менялись. Сложилась следующая теория:

объектная теория государственной территории. Ее представители (И. К. Блюнчли, К. Л. Галлер, М. Зейдель, Б. Н. Чичерин и др.) рассматривают территорию как вещь, объект частного права, объект собственности государства;

патримониальная теория государственной территории (Л. А. Комаровский, Б. М. Клименко, П. Лабанд, Г. Лаутерпахт, А. М. Ладыжский, Ф. Ф. Мартенс, Л. Оппенгейм и др.). Согласно ей территория трактуется как объект не государственной, а международно-право-

¹ Climate Change and Statelessness: an overview submitted by the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) supported by the International Organization for Migration (IOM) and the Norwegian Refugee Council (NRC) to the 6th session of the Ad Hoc Working Group on Long-Term Cooperative Action (AWG-LCA 6) under the UN Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) (1 to 12 June 2009, Bonn, Germany). P. 1 // URL: <http://www.unhcr.org/4a1e50082.pdf>.

² Letter from the Chairman of the 6th Committee Addressed to the Chairman of the First Committee. 8 October 1947. UN GAOR. UN Doc. A/C.1/212 (11 October 1947). P. 2.

³ The situation between Iraq and Kuwait. SC Res 660 (1990). 2932nd mtg. UN Doc S/RES/660 (2 August 1990).

⁴ Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 694.

⁵ Ibid. P. 519.

⁶ Коровин Е. А. Современное международное публичное право. М.; Л., 1926. С. 19; Шалланд Л. А. Указ. соч. С. 18.

⁷ Higgins R. Problems and Process: International Law and How We Use It. Oxford, 1994. P. 41; Kreijen G. State Failure, Sovereignty and Effectiveness. Leiden; Boston, 2004. P. 34; Hestetune J. The Invading Waters: Climate Change Dispossession, State Extinction, and International Law (unpublished paper). California Western School of Law. 2010. P. 44; Park S. Climate Change and the Risk of Statelessness: The Situation of Low-Lying Island States // Legal and Protection Policy Research Series Paper. 2011. № PPLA/2011/04. P. 6–8; URL: <http://www.refworld.org/docid/4fdf1e572.html>.

⁸ The Island of Palmas Case (*Netherlands v. USA*). 1928 // R.I.A.A. 2006. Vol. 2. P. 829–838; *Deutsche Continental Gas-Gesellschaft v. Polish State* (August 1, 1929) // Annual Digest. Vol. 5. P. 11, 14; *Monastery of Saint-Naoum Case* (Albanian Frontier). Advisory opinion of 9 September 1924 // PCIJ (Series B). № 9; *Jaworzina Case*. Advisory Opinion of 6 December 1923 // PCIJ (Series B). № 8.

⁹ Wong D. Op. cit. P. 34.

вой собственности. Государство выступает собственником территории только в международно-правовых отношениях;

пространственная теория государственной территории. По мнению ее сторонников (Ю. Г. Барсегов, В. Н. Дурденевский, Г. Еллинек, Ф. Ф. Кокошкин, Н. М. Коркунов, Ф. Лист, В. А. Незабитовский (основоположник теории в отечественной доктрине), Н. А. Ушаков, К. Фрикер (основоположник теории в зарубежной доктрине), Л. Шалланд), территория выступает как пространственный предел власти государства. Территориальное верховенство как осуществление публичной власти признается правом не на территорию, а на население¹;

функциональная теория государственной территории (теория компетенции). Ее представители (Г. Кельзен, Ш. Руссо, Ж. Ссель) называют территорию сферой пространственной компетенции государства.

В международном праве отсутствует положение о том, что государство должно обладать территорией на праве собственности (в гражданско-правовом смысле), чтобы соответствовать признаку определенной территории, однако требуется наличие пространственного предела государственной власти². Так, И. Блюнчли полагал: «Территориальное верховенство не включает в себе права собственности над территорией. Территориальное верховенство входит в сферу публичного, а собственность – в сферу частного права»³.

Из римского права в международное были привнесены понятия «*imperium*» и «*dominium*», раскрывающие территориальные правомочия государства в отношении своей территории. *Dominium* – это правомочие государства по суверенному владению физической территорией⁴. Представляется, что именно на этом правомочии делали акцент сторонники подхода о том, что государство – это прежде всего территориальное образование и без территории оно не может существовать. Так, объектная теория признает лишь *dominium* в качестве основания существования территориального верховенства⁵. *Imperium* – это правомочие государства по управлению населением, изданию для него обязательных правовых норм⁶. Полагаем, что именно на этом правомочии концентрировали внимание приверженцы подхода, согласно которому государство – это прежде всего отношения между людьми по управлению населением. Так, с точки зрения пространственной теории территориальное верховенство – это право не на территорию, а на население, т. е. *imperium*, судьба территории, следует судьбе населения⁷.

В. А. Незабитовский в начале XX в. писал о том, что территория государства – публично-правовое явление, а земля и все находящееся в земле и на ней – частноправовое, и приходил к выводу, что *dominium* как цивилистический элемент лишний в концепции территориального верховенства государства⁸. Однако с этим выводом нельзя согласиться, потому что если территория – это предел *imperium*, т. е. предел географических границ властвования над людьми, то понятие территориального верховенства сужается до пер-

¹ Нифанов А. Н. Генезис правовых теорий о территории государства // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2011. Т. 17. № 14. С. 3; URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/genezis-pravovyh-teoriy-o-territorii-gosudarstva>.

² Crawford J. The Creation of States in International Law. P. 36; Jennings R. The Acquisition of Territory in International Law. Manchester, 1963. P. 3; *Sovereignty over Pedra Branca / Pulau Batu Puteh*, Judgment of 23 May 2008 // ICJ Reports. 2008. P. 80.

³ Блюнчли И. Указ. соч. С. 181.

⁴ Незабитовский В. А. Учение публицистов о межгосударственном владении. Киев, 1862. С. 50.

⁵ Барсегов Ю. Г. Территория в международном праве. Юридическая природа территориального верховенства и правовые основания распоряжения территорией. М., 1958. С. 27.

⁶ Незабитовский В. А. Указ. соч. С. 51; Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law. 8th ed. Oxford, 2012. P. 204.

⁷ Барсегов Ю. Г. Указ. соч. С. 28.

⁸ Там же. С. 55.

сональной юрисдикции или до теории компетенции. Если применить подход, согласно которому территория является лишь рамкой, в которой осуществляется властвование, то получится, что в понятие государства она не входит, так как само по себе отношение не нуждается в материальном субстрате. Это противоречит существующему порядку вещей, практике государств и мнению большинства представителей доктрины международного права. Государству необходима территория, его невозможно представить вне материального пространства, не существует государств, например, в киберпространстве.

Если бы в понятие верховенства не входило полномочие *dominium*, не могло бы возникнуть института частной собственности во внутригосударственном праве, а также иных видов собственности (государственной, муниципальной и т. д.). Территория государства может в отдельных случаях выступать как объект властвования, иначе не существовало бы цессии как международно-правового способа передачи территориального верховенства в отношении конкретной территории.

Позднее, по мере развития пространственной теории, ученые отмечали, что понятие территориального верховенства объединяет и *imperium*, и *dominium*: «Сама же территория является пределом власти и объектом властвования, юридически осуществляемого от имени народа, чьим достоянием она и является»¹. Б. М. Клименко полагает, что государственная территория выступает одновременно и пространственным пределом власти, и ее объектом, «в международных отношениях государство проявляет себя как собственник территории»²; «управление в пределах каких-либо границ не делает территорию в этих границах территорией управляющего государства, так, управление территорией по мандату не делает ее собственностью (условно) мандатария»³. Современные авторы также отмечают, что территориальное верховенство включает все-таки и *dominium*, и *imperium*⁴.

Таким образом, несмотря на то что все права, которые государство осуществляет в отношении своей территории, подпадают под гражданско-правовую конструкцию права собственности (право владения, пользования и распоряжения)⁵, в международном праве нет положения о том, что государство должно обладать территорией на праве собственности для того, чтобы отвечать признаку определенной территории и соответственно обладать международной правосубъектностью.

Не отдавая предпочтения какой-либо из изложенных позиций, мы считаем, что государство в отношении своей территории должно иметь два правомочия: и *imperium* (высшая власть), и *dominium* (суверенное владение). Следовательно, для сохранения своей международной правосубъектности «исчезающим» государствам необходимо обладать данными правомочиями, а также правомочиями осуществлять предписывающую, судебную юрисдикцию и юрисдикцию принуждения в отношении новой территории. В таком случае критического момента, когда их население останется без территории, может не наступить.

Ввиду того что территориальное изменение, пусть даже влекущее полную географическую перемену территории, не прекращает государственности, проблема «исчезающих» государств сводится к поиску правовых оснований приобретения новой территории. Причем в целях сохранения государственности «исчезающих» государств требуется такое оформление отношений по передаче части государственной территории, при котором будет осуществлен переход территориального верховенства (суверенного владения).

¹ Барсегов Ю. Г. Указ. соч. С. 134.

² Клименко Б. М. Государственная территория (Вопросы теории и практики международного права). М., 1974. С. 4.

³ Там же. С. 32.

⁴ Лукашук И. И. Указ. соч. С. 405.

⁵ Клименко Б. М. Указ. соч. С. 21.

Главы «исчезающих» государств видят решение своей проблемы в аренде территории у других государств. Министр морского флота Индонезии заявил, что Индонезия рассматривает вопрос о сдаче в аренду некоторых из ее 17 500 островов Мальдивам¹. Кирибати и Тувалу допускают такую возможность в отношении Австралии и Новой Зеландии². Президент Мальдив также заявил, что рассматривает возможность приобретения части территории у Австралии для переселения населения Мальдив³.

Вместе с тем арендуемая государством территория остается под суверенитетом государства-арендодателя, и на нее распространяется его территориальное верховенство. Кроме того, международные договоры об аренде территории предоставляют право денонсации государству-арендодателю⁴. Значит, положение государства-арендатора не абсолютное по объему прав, не может иметь бесконечный характер с юридической точки зрения. По крайней мере, международное право не защитит арендатора в случае денонсации договора арендодателем. Отметим, однако, что если применить пространственную теорию или теорию компетенции, арендованная территория должна на время аренды стать государственной территорией арендатора. Тем не менее на практике этого не происходит. Известны такие случаи аренды государственной территории, как сдача в аренду Китаем Порт-Артура России, Киао-Чао – Германии, Кван-Чао – Франции, которые по факту являлись завуалированной уступкой территории, так как по договору предусматривался переход территориального верховенства. Однако эти договоры были аннулированы государством-арендодателем. Панамский канал после его аренды у Панамы США и Гонконг после его аренды у Китая Великобританией были возвращены суверенам⁵.

Можно говорить о том, что при переселении всего населения «исчезающего» государства на арендуемую территорию, свободную от населения государства-арендодателя, произойдет расщепление территориального верховенства между государством-арендатором и государством-арендодателем, исходя из условий договора аренды. Правовой порядок государства-арендатора будет вытекать не непосредственно из международного права, а из правопорядка государства-арендодателя. Следовательно, к сожалению, данный способ оформления отношений является спорным, поскольку цель сохранения государственности «исчезающих» государств не достигается.

Одни представители зарубежной доктрины международного права отмечают, что в этом случае «исчезающие» государства преобразуются в новый вид субъекта международного права – *persona sui generis* (государствоздобиное образование) – наряду с Мальтийским орденом и Святым престолом⁶. Другие утверждают, что члены международного сообщества могут продолжить признавать «исчезающие» государства⁷ именно государствами, тогда их правосубъектность сохранится даже в случае приобретения ими территории на основании договоров аренды. Государственность действительно в какой-то степени зависит от признания ее существующими субъектами международного права, так как государство реализует свою сущность прежде всего через отношения с другими

¹ Holland S. Indonesia's Rent-an-Island Answer to Climate Change. ABC News. 3 June 2009 // URL: <http://www.abc.net.au/news/2009-06-03/indonesias-rent-an-island-answer-to-climate-change/1702492>.

² McAdam J. Climate Change, Displacement and the Role of International Law and Policy. Oxford, 2012.

³ Ramesh R. Paradise Almost Lost: Maldives Seek to Buy a New Homeland // The Guardian. 2008. 10 November; URL: <http://www.guardian.co.uk/environment/2008/nov/10/maldives-climate-change>.

⁴ Например, 2 апреля 2014 г. Россия в одностороннем порядке денонсировала Харьковские соглашения об аренде территории Украины с целью размещения на ней российского Черноморского флота.

⁵ Чернышев Д. Н. Указ. соч. С. 59.

⁶ Rayfuse R. W(h)ither Tuvalu? International Law and Disappearing States // University of New South Wales Faculty of Law Research Series Paper. 2009. № 9. P. 9; Duursma J. C. Fragmentation and the International Relations of Micro-states: Self-determination and Statehood. Cambridge, 1996. P. 117.

⁷ McAdam J. Op. cit. P. 9.

государствами¹. Но, безусловно, акт признания не имеет решающего значения при установлении правосубъектности образования в качестве государства.

По мнению Дж. Кроуфорда, государственность «исчезающих» государств может продолжиться благодаря презумпции континуитета уже образовавшихся государств². Более того, так как в международном праве отсутствуют критерии, на основании которых государство признается прекратившим свое существование, такой субъективный фактор, как заявление самого «исчезающего» государства о континуитете его государственности, может стать определяющим в данной ситуации³.

Международное право призвано обеспечивать стабильность международного порядка; юридическое прекращение государственности с исчезновением государственной территории может привести к международной нестабильности, чего международное сообщество не желает⁴. Как полагает Я. Броунли, для сохранения международной стабильности в международном праве могут вырабатываться особые искусственные конструкции, направленные на сохранение государственности, даже когда она по факту утрачена⁵. Такой конструкцией и может стать концепция континуитета.

Иначе дело обстоит в случае цессии. На основании договора цессии титул от государства-цедента на часть его территории полностью переходит к государству-цессионарию, т. е. осуществляется невозвратная передача территориального верховенства государству-цессионарию, которое распространяет свой суверенитет на данную часть территории. Так произошло, когда США приобрели Луизиану у Франции (1803 г.), Аляску у России (1867 г.), Филиппины у Испании (1898 г.)⁶; в 2000 г. РФ передала КНР небольшую часть своей территории в районе р. Туманная, в 2005 г. аналогичная участь постигла остров Тарабаров на р. Амур.

Следовательно, данный способ оформления отношений по передаче территории оптимален для сохранения государственности «исчезающих» государств. Такая же позиция отражена в доктрине международного права⁷.

Тем не менее ни одно государство сегодня еще не предложило уступить часть своей территории «исчезающим» государствам, и ученые-международники полагают, что «на практике будет сложно найти государство, готовое уступить часть своей территории, кроме как в случае, если она необитаема, непригодна для проживания, не находится в чье-либо собственности и лишена каких-либо природных ресурсов, имеющих значение для уступающего государства»⁸. Австралия в 2001 г. отказала в данном вопросе Тувалу⁹, а Новая Зеландия установила квоту въезда на свою территорию населения из Тувалу и Кирибати – 75 граждан в год, достигших 18–45 лет, имеющих разрешение на работу в Новой Зеландии, хорошо владеющих английским языком¹⁰.

¹ *Ильяшевич М. В., Хахина А. А.* К вопросу о международно-правовом признании государств // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Юрид. науки. 2014. № 1. С. 236–237.

² *Crawford J.* The Creation of States in International Law. P. 715.

³ *Crawford J., Boyle A.* Opinion: Referendum on the Independence of Scotland – International Law Aspects. P. 71 // URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/79408/Annex_A.pdf.

⁴ *Wong D.* Op. cit. P. 3.

⁵ *Brownlie I.* Op. cit. P. 78.

⁶ *Чернышев Д. Н.* Указ. соч. С. 44.

⁷ *Soons A. H. A.* The Effects of a Rising Sea Level on Maritime Limits and Boundaries // Netherlands International Law Review. 1990. Vol. 37. P. 230; *Rayfuse R.* International Law and Disappearing States – Maritime Zones and the Criteria for Statehood // Environmental Policy and Law. 2011. Vol. 41. P. 284; *Park S.* Op. cit. P. 18.

⁸ *Rayfuse R.* W(h)ither Tuvalu? International Law and Disappearing States. P. 9.

⁹ *Rosemary R.* International Law and Disappearing States – Maritime Zones and the Criteria for Statehood // Environmental Policy and Law. 2011. Vol. 41. P. 285.

¹⁰ *Gerrard M. B., Wannier G. E.* Op. cit. P. 337, 353.

Таким образом, с учетом того что до сих пор нет государств, желающих уступить часть своей территории с полным переходом территориального верховенства «исчезающим государствам», но есть необходимость сохранения их государственности, велика вероятность того, что государства международного сообщества продолжат признавать международную правосубъектность «исчезающих» государств даже при приобретении ими территории на основании договоров аренды. В данном случае на «защиту» государственности может прийти концепция континуитета.

Библиография

Climate Change and Statelessness: an overview submitted by the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) supported by the International Organization for Migration (IOM) and the Norwegian Refugee Council (NRC) to the 6th session of the Ad Hoc Working Group on Long-Term Cooperative Action (AWG-LCA 6) under the UN Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) (1 to 12 June 2009, Bonn, Germany) // URL: <http://www.unhcr.org/4a1e50082.pdf>.

Crawford J. *Principles of Public International Law*. 8th ed. Oxford, 2012.

Crawford J. *The Creation of States in International Law*. 2nd ed. Oxford, 2006.

Crawford J., Boyle A. Opinion: Referendum on the Independence of Scotland – International Law Aspects // URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/79408/Annex_A.pdf.

Deutsche Continental Gas-Gesellschaft v. Polish State (August 1, 1929) // Annual Digest. Vol. 5.

Duursma J. C. *Fragmentation and the International Relations of Micro-states: Self-determination and Statehood*. Cambridge, 1996.

Fiore P. *International Law Codified and Its Legal Sanction or the Legal Organization of the Society of States* / translated by E. M. Borchard. N. Y., 1918.

Follow-Up to the Outcome of the Millennium Summit. UN Doc. A/63/PV.85.

Gerrard M. B., Wannier G. E. *Threatened Island Nations: Legal Implications of Rising Seas and a Changing Climate*. Cambridge, 2013.

Grant T. D. *Defining Statehood: The Montevideo Convention and its Discontents* // *Columbia Journal of Transnational Law*. 1999. Vol. 403.

Hestetune J. *The Invading Waters: Climate Change Dispossession, State Extinction, and International Law* (unpublished paper). California Western School of Law. 2010.

Higgins R. *Problems and Process: International Law and How We Use It*. Oxford, 1994.

Holland S. *Indonesia's Rent-an-Island Answer to Climate Change*. ABC News. 3 June 2009 // URL: <http://www.abc.net.au/news/2009-06-03/indonesias-rent-an-island-answer-to-climate-change/1702492>.

Jaworzina Case. Advisory Opinion of 6 December 1923 // PCIJ (Series B). № 8.

Jellinek G. *Allgemeine Staatslehre (General Theory of the State)*. 3rd ed. Berlin, 1914.

Jennings R. *The Acquisition of Territory in International Law*. Manchester, 1963.

Knop K. *Statehood: Territory, People, Government* / ed. by J. Crawford, M. Koskenniemi. Cambridge, 2012.

Kreijen G. *State Failure, Sovereignty and Effectiveness*. Leiden; Boston, 2004.

Letter from the Chairman of the 6th Committee Addressed to the Chairman of the First Committee. 8 October 1947. UN GAOR. UN Doc. A/C.1/212 (11 October 1947).

Maintenance of International Peace and Security. UN Doc. S/PV.6587.

Maldives, Submission to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights Human Rights Council Resolution 7/23 «Human Rights and Climate Change». 25 September 2008 // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/ClimateChange/Submissions/Maldives_Submission.pdf.

Marek K. *Identity and Continuity of States in Public International Law*. Librairie Droz. 2nd ed. Geneva, 1968.

McAdam J. «Disappearing States» // *Statelessness and the Boundaries of International Law*. Sydney, 2010.

McAdam J. *Climate Change, Displacement and the Role of International Law and Policy*. Oxford, 2012.

Monastery of Saint-Naoum Case (Albanian Frontier). Advisory opinion of 9 September 1924 // PCIJ (Series B). № 9.

Park S. *Climate Change and the Risk of Statelessness: The Situation of Low-Lying Island States* // *Legal and Protection Policy Research Series Paper*. 2011. № PPLA/2011/04; URL: <http://www.refworld.org/docid/4fdf1e572.html>.

Rajendra K. P., Meyer L. *Climate Change 2014: Synthesis Report* // URL: http://ar5-syr.ipcc.ch/ipcc/ipcc/resources/pdf/IPCC_SynthesisReport.pdf.

- Ramesh R. Paradise Almost Lost: Maldives Seek to Buy a New Homeland // The Guardian. 2008. 10 November; URL: <http://www.guardian.co.uk/environment/2008/nov/10/maldives-climate-change>.*
- Rayfuse R. International Law and Disappearing States – Maritime Zones and the Criteria for Statehood // Environmental Policy and Law. 2011. Vol. 41.*
- Rayfuse R. W(h)ither Tuvalu? International Law and Disappearing States // University of New South Wales Faculty of Law Research Series Paper. 2009. № 9.*
- Rosemary R. International Law and Disappearing States – Maritime Zones and the Criteria for Statehood // Environmental Policy and Law. 2011. Vol. 41.*
- Shaw M. N. International Law. 6th ed. Cambridge, 2008.*
- Shaw M. N. Territory in International Law // Netherlands Yearbook of International Law. 1982. Vol. 13.*
- Soons A. H. A. The Effects of a Rising Sea Level on Maritime Limits and Boundaries // Netherlands International Law Review. 1990. Vol. 37.*
- Sovereignty over Pedra Branca / Pulau Batu Puteh, Judgment of 23 May 2008 // ICJ Reports. 2008.*
- The Island of Palmas Case (Netherlands v. USA). 1928 // R.I.A.A. 2006. Vol. 2.*
- The situation between Iraq and Kuwait. SC Res 660 (1990). 2932nd mtg. UN Doc. S/RES/660 (2 August 1990).*
- Vidas D. Sea-Level Rise and International Law: At the Convergence of Two Epochs // Climate law. 2014. № 4; URL: <http://www.fni.no/pdf/DAV-ClimateLaw-2014.pdf>.*
- Western Sahara Case, Separate Opinion of Judge Dillard of 16 October 1975 // ICJ Reports. 1975.*
- Wong D. Sovereignty sunk? The position of «sinking states» at international law // Melbourne Journal of International Law. Vol. 14. Is. 2.*
- Ануфриева Л. П., Бекашев Д. К., Бекашев К. А. Международное публичное право: учеб. / отв. ред. К. А. Бекашев. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005.*
- Бабурин С. Н. Территория государства: Теоретико-правовые проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.*
- Барсегов Ю. Г. Территория в международном праве. Юридическая природа территориального верховенства и правовые основания распоряжения территориями. М., 1958.*
- Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса / пер. с нем., под ред. Л. Комаровского. М., 1876.*
- Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). М., 1958.*
- Гроций Г. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / пер. с лат. А. Л. Саккетти; под общ. ред. С. Б. Крылова. М., 1956.*
- Еллинек Г. Общее учение о государстве. Спб., 1908.*
- Ильяшевич М. В., Хахина А. А. К вопросу о международно-правовом признании государств // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер. Юрид. науки. 2014. № 1.*
- Клименко Б. М. Государственная территория (Вопросы теории и практики международного права). М., 1974.*
- Кокорев Р. С. Понятие и характерные черты государства как субъекта международного права // Государство и право. 2005. № 12.*
- Концепция понятия «лицо без гражданства» в международном праве: краткие выводы совещания экспертов // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2011. № 2.*
- Коровин Е. А. Современное международное публичное право. М.; Л., 1926.*
- Курдюков Г. И. Государство в системе международно-правового регулирования. Казань, 1979.*
- Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. факультетов и вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005.*
- Международное право: учеб. / отв. ред. Б. Р. Тузмухамедов. 4-е изд., перераб. М., 2014.*
- Незабитовский В. А. Учение публицистов о межгосударственном владении. Киев, 1862.*
- Нифанов А. Н. Генезис правовых теорий о территории государства // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. 2011. Т. 17. № 14; URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/genезис-pravovyh-teoriy-o-territorii-gosudarstva>.*
- Треплин А. А. К вопросу о правах государств в международном союзе. М., 1905.*
- Ушаков Н. А. Государство в системе международно-правового регулирования: учеб. пособие. М., 1997.*
- Чернышев Д. Н. Международно-правовые проблемы международной аренды государственной территории в отношениях между Российской Федерацией и соседними странами: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.*

Шалланд Л. А. Юридическая природа территориального верховенства: Историко-догматическое исследование. Спб., 1903. Т. 1.

Шевцов В. С. Суверенитет Советского государства. М., 1982.

Bibliography

Anufrieva L. P., Bekyashev D. K., Bekyashev K. A. Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: ucheb. / otv. red. K. A. Bekyashev. 4-e izd., pererab. i dop. M., 2005.

Baburin S. N. Territoriya gosudarstva: Teoretiko-pravovye problemy: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 1998.

Barsegov Yu. G. Territoriya v mezhdunarodnom prave. Yuridicheskaya priroda territorial'nogo verhovenstva i pravovye osnovaniya rasporyazheniya territoriej. M., 1958.

Blyunchli I. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo civilizovannykh gosudarstv, izlozhennoe v vide kodeksa / per. s nem., pod red. L. Komarovskogo. M., 1876.

Chernyshev D. N. Mezhdunarodno-pravovye problemy mezhdunarodnoj arendy gosudarstvennoj territorii v otnosheniyax mezhdru Rossijskoj Federaciej i sosednimi stranami: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010.

Climate Change and Statelessness: an overview submitted by the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) supported by the International Organization for Migration (IOM) and the Norwegian Refugee Council (NRC) to the 6th session of the Ad Hoc Working Group on Long-Term Cooperative Action (AWG-LCA 6) under the UN Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) (1 to 12 June 2009, Bonn, Germany) // URL: <http://www.unhcr.org/4a1e50082.pdf>.

Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law. 8th ed. Oxford, 2012.

Crawford J. The Creation of States in International Law. 2nd ed. Oxford, 2006.

Crawford J., Boyle A. Opinion: Referendum on the Independence of Scotland – International Law Aspects // URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/79408/Annex_A.pdf.

Deutsche Continental Gas-Gesellschaft v. Polish State (August 1, 1929) // Annual Digest. Vol. 5.

Duursma J. C. Fragmentation and the International Relations of Micro-states: Self-determination and Statehood. Cambridge, 1996.

Ellinek G. Obshhee uchenie o gosudarstve. Spb., 1908.

Fiore P. International Law Codified and Its Legal Sanction or the Legal Organization of the Society of States / translated by E. M. Borchard. N. Y., 1918.

Follow-Up to the Outcome of the Millennium Summit. UN Doc. A/63/PV.85.

Gerrard M. B., Wannier G. E. Threatened Island Nations: Legal Implications of Rising Seas and a Changing Climate. Cambridge, 2013.

Grabar' V. Eh. Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v Rossii (1647–1917). M., 1958.

Grant T. D. Defining Statehood: The Montevideo Convention and its Discontents // Columbia Journal of Transnational Law. 1999. Vol. 403.

Grocij G. O prave vojny i mira: Tri knigi, v kotorykh ob'yasnyayutsya estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe principy publichnogo prava / per. s lat. A. L. Sakketti; pod obshh. red. S. B. Krylova. M., 1956.

Hestetune J. The Invading Waters: Climate Change Dispossession, State Extinction, and International Law (unpublished paper). California Western School of Law. 2010.

Higgins R. Problems and Process: International Law and How We Use It. Oxford, 1994.

Holland S. Indonesia's Rent-an-Island Answer to Climate Change. ABC News. 3 June 2009 // URL: <http://www.abc.net.au/news/2009-06-03/indonesias-rent-an-island-answer-to-climate-change/1702492>.

Il'yashevich M. V., Xaxina A. A. K voprosu o mezhdunarodno-pravovom priznanii gosudarstv // Vestn. Ros. un-ta druzhby narodov. Ser. Yurid. nauki. 2014. № 1.

Jaworzina Case. Advisory Opinion of 6 December 1923 // PCIJ (Series B). № 8.

Jellinek G. Allgemeine Staatslehre (General Theory of the State). 3rd ed. Berlin, 1914.

Jennings R. The Acquisition of Territory in International Law. Manchester, 1963.

Klimenko B. M. Gosudarstvennaya territoriya (Voprosy teorii i praktiki mezhdunarodnogo prava). M., 1974.

Knop K. Statehood: Territory, People, Government / ed. by J. Crawford, M. Koskenniemi. Cambridge, 2012.

Kokorev R. S. Ponyatie i xarakternye cherty gosudarstva kak sub'ekta mezhdunarodnogo prava // Gosudarstvo i pravo. 2005. № 12.

Koncepciya ponyatiya «lico bez grazhdanstva» v mezhdunarodnom prave: kratkie vyvody soveshchaniya ehkspertov // Zhurn. mezhdunar. prava i mezhdunar. otnoshenij. 2011. № 2.

Korovin E. A. Sovremennoe mezhdunarodnoe publichnoe pravo. M.; L., 1926.

Kreijen G. State Failure, Sovereignty and Effectiveness. Leiden; Boston, 2004.

Kurdyukov G. I. Gosudarstvo v sisteme mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya. Kazan', 1979.

Letter from the Chairman of the 6th Committee Addressed to the Chairman of the First Committee. 8 October 1947. UN GAOR. UN Doc. A/C.1/212 (11 October 1947).

Lukashuk I. I. Mezhdunarodnoe pravo. Obshhaya chast': ucheb. dlya studentov yurid. fakul'tetov i vuzov. 3-e izd., pererab. i dop. M., 2005.

Maintenance of International Peace and Security. UN Doc S/PV.6587.

Maldives, Submission to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights Human Rights Council Resolution 7/23 «Human Rights and Climate Change». 25 September 2008 // URL: http://www.ohchr.org/Documents/Issues/ClimateChange/Submissions/Maldives_Submission.pdf.

Mayek K. Identity and Continuity of States in Public International Law. Librairie Droz. 2nd ed. Geneva, 1968.

McAdam J. «Disappearing States» // Statelessness and the Boundaries of International Law. Sydney, 2010.

McAdam J. Climate Change, Displacement and the Role of International Law and Policy. Oxford, 2012.

Mezhdunarodnoe pravo: ucheb. / otv. red. B. R. Tuzmuxamedov. 4-e izd., pererab. M., 2014.

Monastery of Saint-Naoum Case (Albanian Frontier). Advisory opinion of 9 September 1924 // PCIJ (Series B). № 9.

Nezabitovskij V. A. Uchenie publicistov o mezhdunarodnom vladenii. Kiev, 1862.

Nifanov A. N. Genezis pravovykh teorij o territorii gosudarstva // Nauch. vedomosti Belgorodskogo gos. un-ta. Ser. Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2011. T. 17. № 14; URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/genezis-pravovykh-teoriy-o-territorii-gosudarstva>.

Park S. Climate Change and the Risk of Statelessness: The Situation of Low-Lying Island States // Legal and Protection Policy Research Series Paper. 2011. № PPLA/2011/04 // URL: <http://www.refworld.org/docid/4fdf1e572.html>.

Rajendra K. P., Meyer L. Climate Change 2014: Synthesis Report // URL: http://ar5-syr.ipcc.ch/ipcc/ipcc/resources/pdf/IPCC_SynthesisReport.pdf.

Ramesh R. Paradise Almost Lost: Maldives Seek to Buy a New Homeland // The Guardian. 2008. 10 November; URL: <http://www.guardian.co.uk/environment/2008/nov/10/maldives-climate-change>.

Rayfuse R. International Law and Disappearing States – Maritime Zones and the Criteria for Statehood // Environmental Policy and Law. 2011. Vol. 41.

Rayfuse R. W(h)ither Tuvalu? International Law and Disappearing States // University of New South Wales Faculty of Law Research Series Paper. 2009. № 9.

Rosemary R. International Law and Disappearing States – Maritime Zones and the Criteria for Statehood // Environmental Policy and Law. 2011. Vol. 41.

Shalland L. A. Yuridicheskaya priroda territorial'nogo verxovenstva: Istoriko-dogmaticheskoe issledovanie. Spb., 1903. T. 1.

Shaw M. N. International Law. 6th ed. Cambridge, 2008.

Shaw M. N. Territory in International Law // Netherlands Yearbook of International Law. 1982. Vol. 13.

Shevcov V. S. Suverenitet Sovetskogo gosudarstva. M., 1982.

Soons A. H. A. The Effects of a Rising Sea Level on Maritime Limits and Boundaries // Netherlands International Law Review. 1990. Vol. 37.

Sovereignty over Pedra Branca / Pulau Batu Puteh, Judgment of 23 May 2008 // ICJ Reports. 2008.

The Island of Palmas Case (*Netherlands v. USA*). 1928 // R.I.A.A. 2006. Vol. 2.

The situation between Iraq and Kuwait. SC Res 660 (1990). 2932nd mtg. UN Doc S/RES/660 (2 August 1990).

Treplin A. A. K voprosu o pravax gosudarstv v mezhdunarodnom soyuze. M., 1905.

Ushakov N. A. Gosudarstvo v sisteme mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya: ucheb. posobie. M., 1997.

Vidas D. Sea-Level Rise and International Law: At the Convergence of Two Epochs // Climate law. 2014. № 4; URL: <http://www.fni.no/pdf/DAV-ClimateLaw-2014.pdf>.

Western Sahara Case, Separate Opinion of Judge Dillard of 16 October 1975 // ICJ Reports. 1975.

Wong D. Sovereignty sunk? The position of «sinking states» at international law // Melbourne Journal of International Law. Vol. 14. Is. 2.